

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Язык «метатеатра» как литературная техника и как режиссерский метод построения новой художественной реальности

Балдина Юлия Алексеевна

Аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, Философский, Москва, Россия

E-mail: ulybaldina@mail.ru

Термин «метатеатр» впервые был использован американским драматургом, эссеистом и театральным критиком Лайнелом Абедем (1910-2001) в работе «Трагедия и метатеатр» в 1963 году. Основная идея Абеда заключалась в том, что для современного драматурга написание трагедии - практически неосуществимая задача, равно как и восприятие данного вида драмы зрителем. Анализируя пьесы Софокла, Шекспира, Кальдерона, Расина, Уайльда, Жене, Брехта, Беккета, Пиранделло, автор предлагает свое решение возникшей экзистенциальной дилеммы «драматург-зритель». Абель использует новый термин, понимая под «метатеатром» трагедию, которая как жанр произведения выступает не в противоположность комедии, а существует с ней в едином пространственно-временном континууме, то есть зритель, смеясь над театральным героем, одновременно оказывается сопереживающим ему [2]. Ричард Хорнби, профессор Калифорнийского университета, один из ведущих американских театроведов, выделяет пять основных приёмов «метатеатра»: влеченность ритуального элемента в игровое действие, разыгрывание актером новой роли внутри уже заданной, отсылка к реальности, обращение драмы к себе самой [3]. «Метатеатральная» техника позволяет расширить границы человеческого сознания до уровня, когда невозможно разобраться, где иллюзия, а где реальность. В этом смысле «метатеатральным» персонажем для Абеда явился Дон Кихот Сервантеса. Как пишет С.П. Батракова, Дон Кихот «фантазирует и сам же словно пародирует собственные фантазии, он актерствует, но он же взывает только безобманного бытия» [1]. Рыцарская маска постоянно спадает с него, обнажая под ней другие маски – то безумного читателя рыцарских романов Алонсо Кихано, то искателя приключений, то обреченного на неудачу защитника справедливости. Быть или казаться? – ключевой вопрос «метатеатральной» практики. Дон Кихот, теряя чувство реальности, сливается с избранной ролью, но в моменты просветления выходит из роли и даже готов признать, что в разговорах о его безумии есть доля истины [1]. Драматургический метод великого реформатора Карло Гольдони в некоторой степени можно также назвать «метатеатральным». Писатель понимал, какой огромный разрыв имеется между литературой и театром, текстом и сценой, и хотел заполнить этот пробел, но не приближать театр к хорошей литературе, а, наоборот, привнести в литературу формы «живого» театра [4]. Театральный язык литературного произведения Гольдони стал «метатеатральным» в последующей режиссерской интерпретации авторского текста. Один из выдающихся итальянских театральных режиссеров XX века Джорджо Стрелер в борьбе с фальшивым лицедейством и театральной рутинной как никто другой осознавал необходимость использования языка «метатеатра» для построения новой художественной реальности. В своем спектакле «Арлекин – слуга двух господ» (4 редакция, вилла Литта) актёры Пикколо театра не являлись непосредственно исполнителями масок *commedia dell'arte*, они играли бродячих комедиантов XVIII века,

которые, в свою очередь, разыгрывали перед публикой *commedia dell'arte*. Уходя со сцены, они продолжали оставаться в пространстве, которое одновременно являлось и театральным и реальным (т.е. сценическая игра шла параллельно с жизнью актёров «за кулисами»: суфлёр в углу со сценарием в руках, музыканты, настраивающие инструменты). Эффект нового стрелеровского «метатеатра» усилился благодаря ещё одному нововведению режиссёра в постановке «Арлекина» в театре «Одеон» (5 редакция, Париж): актёры выступали со сдвинутыми на лоб масками, таким образом подчёркивалось раздвоение актёра-персонажа. В постмодернистском игровом пространстве, где критерии художественности и способы интерпретации исчерпали себя, «метатеатральный» язык стал спасительной основой театральности, благодаря чему искусство сцены продолжает жить и сегодня, находя новые пути развития в «сверхигре» драматурга-режиссёра-актёра зрителя.

Литература

1. Батракова С.П. Театр-мир и Мир-театр. М., 2010.
2. Abel L. Tragedy and Metatheatre: Essays on Dramatic Form. New York, 2003.
3. Hornby R. Drama, Metadrama, and Perception. London, 1986.
4. Ferrone S. La vita e il teatro di Carlo Goldoni. Venezia, 2001